

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ 1860–1870-х гг.

Савельева Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: elenasava03@gmail.com

Рассмотрены некоторые результаты Великих реформ 1860–1870-х гг. Автор констатирует, что это был редкий в истории пример, когда назревший серьёзный политический и экономический кризис, выразившийся в сохранении крепостного права в самой большой стране мира, который мог привести к значительным социальным потрясениям, удалось разрешить с помощью реформ. Кризис крепостной системы, пронизывавший все стороны жизни страны и тормозивший её развитие, назревал ещё с конца XVIII в. Но огромный масштаб предстоящих изменений, который мог привести к широкому недовольству дворянства, составлявшего основу государственного аппарата и армии, отпугивал правительства Александра I (1801–1825 гг.) и Николая I (1825–1855 гг.), помнивших к тому же судьбу отца – Павла I (1796–1801 гг.), убитого в результате дворянского заговора. Катализатором реформ стало поражение Российской империи в Крымской войне от более передовых европейских держав и смена правительства, произошедшая вследствие вступления на престол нового императора Александра II (1856–1881 гг.). Понимая пагубность поражения в войне для существования государства и учитывая широкое недовольство существующими порядками, Александр II решился на реформы. В результате проведённых в 1860–1870-е гг. изменений Россия освободилась от многих пережитков средневековья, прежде всего от крепостного права. Удалось предотвратить угрозу крупного гражданского конфликта. Пореформенный период стал временем успешного экономического развития России. Строились новые предприятия, значительно увеличилось промышленное производство, велось интенсивное железнодорожное строительство. Именно в этот период в стране появились новые отрасли промышленности, впоследствии сыгравшие значительную роль в её развитии. Речь идёт о нефтедобыче и нефтепереработке. Вместе с тем, проведённые сверху реформы носили компромиссный, незавершённый характер. Остатки феодальных порядков тяжёлым бременем лежали на российской экономике. С каждым годом росло общественное недовольство и оппозиция правительственному курсу, причём как снизу, так и сверху. В этих условиях радикальные группы, исповедовавшие народническую идеологию, перешли к террору, жертвой которого стал в том числе и сам реформатор Александр II.

Ключевые слова: Великие реформы, Александр II, Крымская война, пореформенный период, дворянство, индустриализация, благотворительность, террор, народническое движение

ABOUT SOME ECONOMIC AND SOCIAL RESULTS OF THE GREAT REFORMS OF THE 1860–1870s

Saveleva Elena V., D. Sc. (History), Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: elenasava03@gmail.com

The article discusses some of the results of the Great Reforms of the 1860–1870s. The author states that it was a rare example in history when the imminent serious political and economic crisis, expressed in the preservation of serfdom in the largest country in the world that could lead to significant social upheavals, was resolved with the help of reforms. The crisis of the serf system had been brewing since the end of the 18th century; it permeated all aspects of the country's life and hindered its development. But the enormous scale of the upcoming changes, which could lead to widespread discontent of the nobility, which formed the basis of the state apparatus and the army, frightened the governments of Alexandr I (1801–1825) and Nicholay I (1825–1855), who also remembered the fate of father (Pavel I, 1796–1801), killed as a result of a nobles plot. The catalyst for reform was the defeat of the Russian Empire in the Crimean War from the more advanced European powers and the change of government that occurred as a result of the accession to the throne of the new Emperor Alexandr II (1856–1881). Alexandr II decided to reform, understanding the destructiveness of defeat in the war and, given the widespread dissatisfaction with the existing order. Russia freed from many remnants of the middle ages, especially from serfdom, as a result of the changes in the 1860–1870s. It was possible to prevent a major civil conflict. The post-reform period was a time of successful economic development of Russia. New enterprises were built, industrial production increased significantly, intensive railway construction was carried out. It was during this period that new industries appeared in the country, which later played a significant role in its development. We are talking about oil production and refining. At the same time, the reforms carried out “from above” were of a compromise, incomplete nature. The remnants of the feudal order lay a heavy burden on the Russian economy. Every year, public discontent and opposition to the government's policy grew, both from below and from above. Under these conditions, radical groups professing the populist ideology turned to terror, the victim of which was, among others, the reformer Alexandr II himself.

Keywords: Great reforms, Alexandr II, Crimean war, post-reform period, nobility, industrialization, charity, terror, populist movement

Мировой исторический опыт показывает, что устойчивое развитие экономики и связанный с ним достаток в жизни людей теснейшим образом переплетаются с успешным развитием демократических институтов и развитой социальной политикой государства. Переход от авторитарных обществ к демократии, от рабства к свободе часто сопровождался серьёзными социальными потрясениями, революциями и гражданскими войнами с большим количеством жертв. Достаточно вспомнить итоги Великой Французской революции (1789–1794 гг.), впоследствии перешедшей в длительную полосу наполеоновских войн, потрясших весь мир. Не менее кровавой была отмена рабства в США, сопровождавшаяся разрушительной гражданской войной (1861–1865 гг.). На этом фоне отмена крепостного права в Российской империи и последовавшие за ней Великие реформы по либерально-демократическому преобразованию общества представляются выдающимся достижением правительства императора Александра II, сумевшего провести грандиозные преобразования в огромной стране, не допустив серьёзных социальных потрясений, революций и гражданских войн [13, с. 74]. Этот опыт мирного преобразования огромной страны всегда будет интересен и актуален.

Необходимость в изменениях особенно ярко проявилась в ходе Крымской войны (1853–1856 гг.), которую Российская империя проиграла союзу более развитых экономически европейских стран во главе с Англией. Российская промышленность, основанная на крепостном труде, не могла снабжать армию и флот продукцией, изготовленной по передовым технологиям, как это делала, например, английская промышленность. Война показала тщетность попыток правительства императора Николая I (1825–1855 гг.) не допустить экономического и военного отставания от Европы без серьёзных социально-экономических преобразований и, прежде всего, без отмены крепостного права. Поэтому российские реформы 1860–1870-х гг. были глубоко востребованы и приветствовались различными слоями общества. Можно констатировать возникновение широкого общественного консенсуса по поводу их проведения [8, с. 63].

Реформы реализовывались правительством и являлись, по выражению Н. Эйдельмана, «революцией сверху» [20, с. 25]. Они были результатом компромисса между различными социальными слоями населения. Проводившая их высшая правительственная бюрократия, происходившая из дворянства, старалась максимально учесть именно его интересы при отмене крепостного права и проведении дальнейших преобразований за счёт других слоёв населения. Отсюда незавершённость реформ, противодействие их осуществлению, а то и прямой саботаж и, наконец, поддержанные широким общественным мнением контрреформы 1880-х гг., проведённые правительством Александра III (1881–1894 гг.). Сохранение, пускай и в урезанном виде, привилегий дворянства сопровождалось ущемлением интересов освобождаемого крестьянства, которое ещё несколько десятилетий после освобождения вынуждено было его оплачивать (так называемые «выкупные платежи») и было недовольно ходом осуществления освободительной реформы. Однако, несмотря на вышесказанное, каких-либо серьёзных крестьянских восстаний против реформы 19 февраля 1861 г. зафиксировано не было.

Заслуга Александра II и его соратников заключалась в том, что им удалось при проведении масштабных преобразований социально-экономической жизни не только сохранить полный контроль над ситуацией в стране, но и способствовать смягчению социальной напряжённости, возникшей после поражения Российской империи в Крымской войне [6, с. 277].

Все преобразования в стране происходили при активном участии императора Александра II. Его роль в реформировании России огромна. И титул «освободитель», негласно присвоенный ему за проведение крестьянской реформы, может быть трактован гораздо шире, ибо проведённые под его непосредственным руководством реформы способствовали внесению свободы и духа преобразования во многие сферы общественной жизни страны. Вслед за падением крепостничества ушёл в небытие такой остаток средневековья, как система телесных наказаний, успешно была проведена судебная реформа, внёсшая демократические формы в судопроизводство, до этого носившее сословный характер. Успешно были также осуществлены военная, финансовая, земская, городская и университетская реформы.

Значительной заслугой Александра II стало формирование команды из талантливых государственных деятелей, сумевших успешно воплотить в жизнь реформаторский курс. В разные годы в этом принимали участие: брат Александра II, Великий князь Константин Николаевич; канцлер Российской империи А. М. Горчаков; председатель Редакционных комиссий по составлению проекта Крестьянской реформы Я. И. Ростовцев; министр внутренних дел Российской империи в 1855–1861 гг. С. С. Ланской; разработчик крестьянской реформы,

впоследствии член Государственного совета Н. И. Милютин; его брат, военный министр Д. И. Милютин; известный военачальник и государственный деятель, генерал М. Т. Лорис-Меликов и др. [6, с. 73–108]. Историк Н. Я. Эйдельман в своей работе «Революция сверху», прослеживая карьерный путь соратников Александра II, показывает, что многие из них, например братья Милютины, начинали свой путь рядовыми чиновниками, добиваясь всего знаниями, упорством и работоспособностью [20, с. 117–118]. В заслугу императора можно поставить то, что он сумел этих людей найти и привлечь, согласно их способностям, к делу государственного реформирования. Ещё одной заслугой императора являлось стремление привлечь общественную инициативу на помощь правительству. Отсюда происходит создание различных комиссий, обсуждавших проекты будущих реформ [10, с. 97–98].

Обсуждение различных вариантов отмены крепостного права во второй половине 1850-х гг. способствовало усилению политической активности дворянства. Во-первых, выявились подходы, иногда существенно отличающиеся к проведению крестьянской реформы, среди различных региональных дворянских группировок. Во-вторых, интересы дворянской аристократии, владевшей значительным количеством земли и тысячами крепостных, и мелких помещиков также различались. На момент отмены крепостного права никакой единой сплочённой дворянской позиции не наблюдалось, что усиливало позиции реформаторов во главе с Александром II [5, с. 19]. К тому же, несмотря на недовольство отменой крепостного права, значительная часть дворянства (прежде всего мелкое и среднее) сильно зависело от власти и не могло оказать сколь-нибудь существенного сопротивления преобразованиям. Дворянская же аристократия сумела организовать влиятельную группировку при дворе императора. Видными представителями этой группировки являлись: генерал-фельдмаршал, князь Л. Я. Барятинский, Министр внутренних дел в 1861–1868 гг., разработчик земской реформы П. А. Валуев и другие влиятельные государственные деятели. Позиции аристократической партии ещё более усилились после назначения в 1866 г. П. А. Шувалова на должности шефа жандармов и начальника Третьего отделения [18]. Но политическое значение этих сил не стоит переоценивать, тем более демонизировать. В современной историографии аристократическая оппозиция рассматривается чуть ли не единственной силой, сумевшей затормозить процесс реформ во второй половине 1860-х гг. [6, с. 214–215].

Отметим, что власть вынуждена была учитывать широкий спектр общественных настроений, который со второй половины 1860-х гг. складывался не в пользу сторонников реформ. Слишком много наблюдалось недовольства во всех слоях общества, и с этим правительство Александра II вынуждено было считаться, поэтому темпы реформирования были снижены, а влияние аристократов росло [19, с. 6].

Динамику изменений общественного мнения в отношении реформ отразил профессор Санкт-Петербургского университета К. Д. Кавелин: «С иным чувством встречала Россия двадцать лет тому назад новое царствование, чем смотрит на него теперь, когда оно, совершив много “великих дел”, окончательно определилось и обозначилось. Тогда все надеялись, многие глубоко верили, что с ним для России наступит новая эра, что наши вековые язвы будут залечены, что нестерпимый гнёт и произвол заменятся прочным законным порядком. Теперь этому больше никто не верит и ни кто не питает никаких надежд» [4, с. 3]. Столь серьёзные колебания как раз и были связаны с половинчатой, компромиссным характером проведённых изменений, а также со стремительными (по меркам того времени) изменениями в социально-экономической жизни страны.

В пореформенный период началось быстрое формирование новых социальных слоёв, присущих капиталистическому обществу, – буржуазии и пролетариата [15]. Однако изменения в социально-экономической сфере не сопровождались изменениями в политической структуре государства. Власть в стране находилась в руках самодержавного монарха, опиравшегося на дворянство, что порождало недовольство прежде всего со стороны набравшей экономической вес буржуазии и связанной с ней интеллигенцией. По мнению современников, «полстолетия в жизни великой страны было занято истребительной войной передовых общественных сил с силами, как принято их называть, охранительными... Борющиеся силы – правительство и передовое образованное общество. Сколько ума, таланта, труда и энергии ушло на междоусобную гражданскую войну, вместо того, чтобы пойти на согласие и дружное государственное строительство» [5, с. 19].

Великие реформы 1860–1870-х гг. являлись попыткой консолидации страны и общества на новой капиталистической основе. Претворение в жизнь реформаторских идей должно было

освободить производительные силы общества от устаревших производственных отношений, сохранявшихся в форме крепостного права, дать мощный толчок экономике в виде быстро формировавшегося свободного рынка труда и в короткие сроки ликвидировать отставание России от европейских стран. В результате осуществления реформ произошло значительное ослабление сословных привилегий. В земствах и городских управах дворяне, купцы, мещане, представители духовенства, крестьяне встречались как равные [14, с. 308]. То же было и в судах. Мировые судьи стали избираться всем населением той административной единицы (округ, уезд и т. д.) которую они должны были представлять в суде [20, с. 142–143]. В результате военной реформы в армию призывались все сословия [20, с. 154]. И хотя, как отмечалось выше, до полной ликвидации сословных привилегий было ещё далеко, тем не менее, дело сдвинулось с мёртвой точки. Однако у сторонников этого курса имелось значительное количество противников, прежде всего среди дворянства, которое многое теряло в результате отмены крепостного права и осуществления либеральных реформ [9, с. 209].

В результате осуществления Великих реформ Россия вышла на передовые позиции в мире по темпам экономического роста и за несколько пореформенных десятилетий к началу XX в. она сумела стремительно преодолеть путь, на который европейские страны затратили столетия. По официальным данным, только в период правления Александра II общая выработка российской промышленности увеличилась в четыре раза. Быстрыми темпами развивалась угольная промышленность [12]. В 1870–1880-е гг. возник целый ряд новых отраслей промышленности, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие страны, например нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение и др. [1, с. 107–113]. Россия становилась крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции. Экспорт зерна в 1880 г. в три раза превышал аналогичные показатели двадцатилетней давности и составлял 4 700 000 т [16, с. 40–43].

В пореформенный период произошли значительные положительные изменения в демографии страны [6, с. 261]. С 1860 по 1897 г. население России увеличилось с 74 до 126 млн человек, в основном благодаря естественному приросту. Возросли темпы урбанизации, что стало следствием начавшейся индустриализации. С 1860 по 1897 г. городское население России удвоилось, но в условиях демографического взлёта при преобладании сельского населения это было почти незаметно, и доля городского населения в 1897 г., как и в 1860 г., составляла те же 13 % [7, с. 201].

Растущей промышленности нужны были образованные, квалифицированные кадры, поэтому в период правления Александра II естественным выглядит рост в пять раз государственных расходов на развитие системы образования. Именно в этот период была создана массовая школьная система [17, с. 168]. Создаётся система подготовки технических кадров в виде реальных училищ, дававших среднее техническое образование, и технических вузов. Но помимо технического образования развивалось образование гуманитарное, среднее звено которого представляли гимназии, а высшее – университеты [11, с. 108; 2, с. 21–23]. Большим достижением пореформенного периода стало развитие в России женского образования, в том числе знаменитые Бестужевские курсы [3].

Важным социальным достижением пореформенного периода стало стимулирование развития благотворительной деятельности. Её развитие можно условно разделить на три периода. В 1861–1870 гг. было создано приблизительно 600 благотворительных заведений, в 1871–1880 гг. – 800. Особенно плодотворными для благотворительности стали последние два десятилетия XIX в.: за этот период в России было открыто около 3 000 учреждений. Необходимо отметить, что благотворительная деятельность того времени не ограничивалась только открытием учреждений для попечения сирот, бездомных, больных и т. д., но и дала толчок для развития медицинского образования и медицинской науки. Примером этого стало открытие клинического городка на Девичьем поле в Москве [2, с. 23].

Однако незавершённость реформ, значительное сохранение в экономике крепостнических пережитков, сохранение сословных привилегий, значительное расслоение в распределении доходов между высшими и низшими слоями населения привели к широкому распространению различных революционных учений, народническому движению, террору, жертвой которого стал в том числе и сам реформатор Александр II.

Список литературы

1. Ёргин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ёргин. – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 944 с.

2. Иванов, А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. / А. Е. Иванов. – Москва, 1991. – 393 с.
3. Иванов, А. Е. За право быть студенткой / А. Е. Иванов // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 204–207.
4. Кавелин, К. Д. Политические призраки / К. Д. Кавелин. – Берлин, 1878. – 125 с.
5. Котляревский, Н. Канун освобождения – 1855–1861: из жизни идей и настроений в радикальных кругах того времени / Н. Котляревский. – Петроград : Тип. М. М. Стасюлевича, 1916. – 560 с.
6. Литвак, Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б. Г. Литвак. – Москва : Политическая литература, 1991. – 302 с.
7. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Булавин, 2003. – Т. 2. – 583 с.
8. Мошchelков, Е. Н. Реформы-революции в России как непрерывный циклический процесс (постановка проблемы) / Е. Н. Мошchelков // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1994. – № 5. – С. 63–68.
9. Наше Отечество. Опыт политической истории : в 2 т. – Москва : Терра, 1991. – Т. 1. – 392 с.
10. Никитенко, А. В. Дневник / А. В. Никитенко. – Москва : Художественная литература, 1955. – Т. 2. – 653 с.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. – Москва : Педагогика, 1976. – 599 с.
12. Петров, Ю. А. Российская экономика в начале XX в. / Ю. А. Петров // Россия в начале XX в. – Москва : Новый хронограф, 2002. – С. 130–132.
13. Революция и реформа: их влияние на историю общества // Новая и новейшая история. – 1991. – № 2. – С. 74–103.
14. Рибер, А. Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра I до 1861 г. / А. Рибер // П. А. Зайончковский. 1904–1983. Статьи, публикации и воспоминания о нем / под ред. Ю. С. Кукушкина и др. – Москва : РОССПЭН, 1998. – С. 273–314.
15. Сельчук, В. В. Рабочий вопрос в России в публицистике 60-х гг. XIX в. / В. В. Сельчук // Из истории рабочего класса и революционного движения. – Москва : АН СССР, 1958. – С. 224–239.
16. Тери, Э. Экономическое преобразование России / Э. Тери. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 183 с.
17. Узлова, И. В. Реформа образования в контексте великих реформ Александра II / И. В. Узлова // Информация – Коммуникация – Общество. – 2012. – Т. 1. – С. 167–169.
18. Филлипова, Т. А. Петр Аркадьевич Шувалов / Т. А. Филлипова // Российские консерваторы. – Москва, 1997. – С. 24–40.
19. Христофоров, И. А. Аристократическая оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.) / И. А. Христофоров. – Москва : Русское слово, 2002. – 432 с.
20. Эйдельман, Н. Я. «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. – Москва : Книга, 1989. – 176 с.

References

1. Yergin D. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya borby za neft, dengi i vlast* [Production. World history of the struggle for oil, money and power]. Moscow, Alpina Publ., 2011, 944 p.
2. Ivanov A. E. *Vysshay ashkola Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Higher School of Russia in the late XIX – early XX centuries]. Moscow, 1991, 393 p.
3. Ivanov A. E. *Zapravo byt studentkoy* [For the right to be a student]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1973, no. 1, pp. 204–207.
4. Kavelin K. D. *Politicheskie prizraki* [Political ghosts]. Berlin, 1878. 125 p.
5. Kotlyarevskiy N. *Kanun osvobozhdeniya – 1855–1861: iz zhizni idey i nastroyeniy v radikalnykh krugakh togo vremeni* [Eve of Liberation – 1855–1861: from the life of ideas and moods in radical circles of that time]. Petrograd, M. M. Stasyulevich Publ., 1916, 560 p.
6. Litvak B. G. *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas reformatorskaya alternativa* [The coup of 1861 in Russia: why the reform-Tor alternative was not realized]. Moscow, Politicheskaya literature Publ., 1991, 302 p.
7. Mironov B. N. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [The social history of Russia in the period of the empire (XVIII – beginning of the XX century)]. St. Petersburg, Dmitriy Bulavin Publ., 2003, vol. 2, 583 p.
8. Moshchelkov E. N. *Reformy-revolutsii v Rossii kak nepreryvnyy tsiklicheskiy protsess (postanovka problemy)* [Reforms-revolutions in Russia as a continuous cyclical process (problem statement)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Sotsialno-politicheskie issledovaniya* [Moscow University Bulletin. Series 12. Socio-political studies], 1994, no. 5, pp. 63–68.
9. *Nashe Otechestvo. Opyt politicheskoy istorii* [Our Fatherland. The experience of political history]. Moscow, Terra Publ., 1991, vol. 1, 392 p.
10. Nikitenko A. V. *Dnevnik* [A diary]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1955, vol. 2, 653 p.
11. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.* [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. The second half of the XIX century]. Ed. by A. I. Piskunov. Moscow, Pedagogika Publ., 1976, 599 p.
12. Petrov Yu. A. *Rossiyskaya ekonomika v nachale XX v.* [The Russian economy in the early XX century]. *Rossija v nachale XX v.* [Russia at the beginning of the XX century]. Moscow, Novyy khronograf, 2002, pp. 130–132.
13. *Revolutsiya i reforma: ikh vliyanie na istoriyu obshchestva* [Revolution and Reform: Their Impact on the History of Society]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Newest History], 1991, no. 2, pp. 74–103.
14. Riber A. *Sotsialnaya identifikatsiya i politicheskaya volya: russkoe dvoryanstvo ot Petra I do 1861 g.* [Social Identification and Political Will: the Russian nobility from Peter I until 1861]. *P. A. Zayonchkovskiy. 1904–1983. Stati,*

publikatsii i vospominaniya o nem [P. A. Zayonchkovsky. 1904–1983. Articles, publications and memories of him]. Ed by Yu. S. Kukushkina etc. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, pp. 273–314.

15. Selchuk V. V. Rabochiy vopros v Rossii v publiksistike 60-kh gg. XIX v. [The working question in Russia in the journalism of the 60s. XIX century]. *Izistorii rabocheho klassa i revolyutsionnogo dvizheniya* [From the history of the working class and the revolutionary movement]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, pp. 224–239.

16. Teri Ye. *Ekonomicheskoe preobrazovanie Rossii* [Economic Transformation of Russia]. Moscow, Rosspen Publ., 2008, 183 p.

17. Uzlova I. V. Reforma obrazovaniya v kontekste velikikh reform Aleksandra II [Education reform in the context of the great reforms of Alexander II]. *Informatsiya – Kommunikatsiya – Obshchestvo* [Information – Communication – Society], 2012, vol. 1, pp. 167–169.

18. Fillipova T. A. Petr Arkadevich Shuvalov [Petr Arkadyevich Shuvalov]. *Rossiyskie konservatory* [Russian Conservatories]. Moscow, 1997, pp. 24–40.

19. Khristoforov I. A. *Aristokraticeskaya oppozitsiya Velikim reformam (konets 1850-kh – seredina 1870-kh gg.)* [Aristocratic opposition to the Great Reforms (late 1850s – mid 1870s)]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2002, 432 p.

20. Eydelmann Ya. *“Revolyutsiya sverkhu” v Rossii* [“The revolution from the top” in Russia]. Moscow, Kniga Publ., 1989, 176 p.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-014-020

НОВГОРОДСКИЕ МУЗЕИ В 1941 г.

Григорьева Наталья Васильевна, директор

Новгородский государственный объединённый музей-заповедник

Российская Федерация, 173007, г. Великий Новгород, Кремль, 11

E-mail: n.v.grigoryeva@gmail.com

В 1941 г. новгородские музеи планировали продолжить работу, начатую в последние годы. К ним относились реставрация памятников, археологические раскопки, издательская деятельность. Открывались новые выставки. Особое внимание уделялось новейшей истории страны. Все это закончилось после начала Великой Отечественной войны. Отступление частей Красной армии от западной границы, начавшиеся бомбардировки Новгорода потребовали самой срочной эвакуации населения, предприятий и, всех музейных ценностей. Экспонаты новгородских музеев были вывезены из Новгорода в четыре очереди. 30 июня 1941 г. от городских властей пришёл приказ о начале вывоза музейных ценностей. Но речь шла лишь об уникальных предметах из драгоценных металлов: старинном золоте и серебре из новгородских соборов и монастырей, произведениях новгородского ювелирного искусства. Новгород был оккупирован гитлеровцами и их союзниками, только часть экспонатов музейным работникам удалось эвакуировать в советский тыл и, таким образом, спасти их от уничтожения. Это произошло благодаря самоотверженности музейных работников Новгорода Б. К. Мантейфеля, Н. Г. Порфиридовой, П. А. Крыжановской, Т. Н. Константиновой, Л. А. Коноваловой. Всем им народный комиссар просвещения РСФСР приказом от 4 февраля 1942 г. объявил благодарность «За образцовую работу по эвакуации музейных ценностей».

Ключевые слова: новгородский музей, реставрационные работы, археологические раскопки, Новгородский исторический сборник, Великая Отечественная война

NOVGOROD MUSEUMS IN 1941

Grigorieva Natalya V., Director

Novgorod State Museum Complex

11 Kremlin, Veliky Novgorod, 173007, Russian Federation

E-mail: n.v.grigoryeva@gmail.com

In 1941 the Novgorod museums planned to continue the work they had been doing in the past few years. It included the restoration of monuments, archaeological excavations, and publishing activities. New exhibitions opened. Particular attention was paid to the recent history of the country. All this ended after the beginning of the Great Patriotic War. The retreat of the Red Army units from the western border and the bombing of Novgorod demanded the most urgent evacuation of the population, enterprises and all museum valuables. Exhibits of the Novgorod museums were eligned in four turns. On June 30, 1941, the city authorities gave the order to start the evacuation of museum valuables. But it concerned only unique items made of precious metals: ancient gold and silver items from Novgorod cathedrals and monasteries as well as precious jewelry pieces. Novgorod was occupied by the Nazis and their allies. Museum workers managed to evacuate only a part of the exhibits to the Soviet rear and, thus, save them from destruction. This was due to the commitment of the Novgorod museum workers: B. K. Manteyfel, N. G. Porfiridova, P. A. Kryzhanovskaya, T. N. Konstantinova, and L. A. Konovalova. On February 4, 1942, by the order of the People's Commissar for Education of the RSFSR they all were awarded a commendation “For the exemplary work on the evacuation of museum property”.

Keywords: Novgorod Museum, restoration works, archaeological excavations, Novgorod historical collection, Great Patriotic War